

Глава 3

На следующий день.

Рафия переделалась в довольно грубое, строгое белое платье.

"Сегодня кое-кто пришел предложить тебе свою поддержку. Он позаботится о тебе. Не забывай вести себя хорошо".

Директор пришел к Рафии и сказал это с угрожающим лицом, угрожая ей этими словами.

"Да, я буду вести себя хорошо".

Рафия послушно кивнула. На этом директор был доволен, считая, что его запугивание было эффективным.

Будучи взрослым в теле ребенка, Рафия просто приняла ситуацию и плыла по течению.

"Хорошо. Тогда пойдём".

Директор лично привел ее в кабинет.

В отличие от обшарпанной комнаты, где жили дети, комната, которую использовал директор, была безупречна, нигде не было и намека на неприятную вонь.

"Оставайся здесь. Если вы хотя бы подумаете о том, чтобы выкинуть какой-нибудь трюк..."

Директор понизил голос до опасного тона, чтобы напугать Рафию.

Не обращая внимания, Рафия просто оборвала его на полуслове.

"Я останусь неподвижной".

Он посмотрел на нее с сомнением и подал тайный знак охраннику позади нее.

"Присмотри за ней".

"Да, директор".

Насколько более подозрительным он мог стать.

Оставив Рафию в коридоре, директор первым вошел в кабинет. Она затаила дыхание.

'С какой стороны ни посмотри, очевидно, что что-то происходит'.

Как странно, что благодетель приехал за своей подопечной посреди ночи.

Все это было слишком подозрительно.

'Ну, в любом случае, не так уж важно, чтобы этого недобросовестного директора волновали детали. Лишь бы денег было побольше'.

"Следуйте за мной".

"Да, директор."

Рафия вошла вслед за ним с холодным выражением лица.

В кабинете директора на диване сидел мужчина, лицо которого было закрыто капюшоном.

С первого взгляда Рафия сразу узнала его.

"Это тот самый ребенок, которого вы ищете?"

". . . Верно."

Это был знакомый голос.

Рафии пришлось закалить свои нервы для этой встречи, но как только она услышала голос этого человека, сердце Рафии опустилось.

'Все в порядке. Успокойся'.

Рафия тихо выдохнула и опустила взгляд, чтобы казаться послушной.

Чтобы успешно сбежать, она должна была сначала спастись здесь.

"Она умный ребенок. Что бы вы ни попросили ее сделать, она хорошо выполняет приказы".

Хотя количество раз, когда он встречался с Рафией, можно пересчитать по пальцам одной руки, он говорил так, как будто хорошо ее знал.

"Политика детского дома такова, что мы формируем этих ненадежных детей так, чтобы впоследствии они могли выйти в общество и зарабатывать на достойную жизнь. С момента их поступления в учреждение, в рамках их обучения, мы даем им задания, чтобы увеличить их опыт работы."

Другими словами, этот детский дом набрал детей до отказа и эксплуатировал их, отдавая на принудительные работы.

Благотворитель ничего не ответил.

Тогда директор несколько раз кашлянул, а затем сменил тему.

"Но как вы узнали, что в нашем детском доме находится ребенок с ее специфической внешностью?"

Он продолжал тараторить приветливым тоном, возможно, надеясь расположить к себе благодетеля.

"Почему вы любопытствуете?"

Это был молодой голос.

Ледяной вопрос сразу же заставил директора замолчать.

"О... это просто огромное совпадение... Я, наверное, обидел вас, задав наглый вопрос. Я приношу свои глубочайшие извинения".

Чтобы выразить свое сожаление, он тут же струсил.

К несчастью для него, благодетель не ответил ни "Все в порядке", ни "Просто будьте осторожны в следующий раз".

Рафия уставилась на человека, скрытого мантией. Она не могла видеть его лица, но мысленно она назвала его имя.

Юрий.

Он был благодетелем Рафии в ее прошлой жизни.

'Это действительно он'.

Но, конечно, это не было его настоящим именем.

По мере того как она вспоминала свое прошлое, огонь в глазах Рафии разгорался все сильнее.

'Кто ты такая, чтобы иметь столько последователей?'

Человеком, который вытаскил ее из этого приюта, определенно был мужчина напротив нее, но с тех пор появилось много людей, которые стали навещать ее.

Иногда это был старик, иногда молодой человек или женщина...

Рост, возраст, пол. Все они были такими разными, но все они называли себя "Юрий", как будто действительно разделяли одно имя между собой.

В конце концов Рафия взяла за правило называть всех, кто приходил к ней в гости, леди или лордом Юрием.

Однако между Юри, стоявшим перед ней сейчас, и всеми остальными было четкое различие.

Рафия назвала этого человека "Первым Юри".

Много лет спустя влияние этого лидера будет расти в геометрической прогрессии, и только тогда Рафия поняла, что люди, посещавшие ее, были "теми, кто служил Юрию".

Именно они использовали власть Рафии над словами без разбора, так же безрассудно, как и Первый Юрий.

Казалось, они знали о Рафии гораздо больше, чем она сама.

После того, как она покинула приют в эту ночь в своей прошлой жизни, она была с ними в течение следующих девяти лет, но все, что она знала, были следующие вещи: что все они использовали имя "Юрий", что все они скрывали свою личность, и что они всегда носили эти мантии, чтобы закрыть свои лица.

Как будто они очень боялись, что Рафия увидит их насквозь.

Как будто они старательно держали ее в неведении, как послушную куклу, которая хорошо их слушалась.

Когда Рафия немного подросла, ей пришло в голову, что продолжать выполнять их приказы утомительно. И вот, на некоторое время она сошла с пути, который они проложили для нее.

Пока она блуждала, эти люди шептали ей разные вещи.

-Ты никогда не должна забывать, Рафия. Если бы тот человек не подобрал тебя, ты бы до сих пор жила в этой дыре.

-До самой смерти не забывай, что он спас тебя из той канавы.

-Если ты все еще хочешь продолжать жить как человек, то помни, что у тебя есть долги, которые нужно вернуть.

В ее первой жизни это были слова, которые она неоднократно слышала от них.

Во рту у нее появился горький привкус.

Долгое время ее тяготили слова, которые произносили эти бесчисленные Юри.

'Я больше не буду так жить!'

Теперь она будет поступать правильно или неправильно в соответствии со своими собственными стандартами.

Рафия дала себе ряд обещаний.

В этот момент молчавший до этого Юрий открыл рот.

"Я немедленно заберу этого ребенка с собой".

"Да, да. Мы сразу же подготовим ее для вас".

Директор тут же струсил под ним.

* * *

Рафия шла по следам директора, не решаясь перевести дыхание.

Когда он шел перед ней, его взволнованный голос произнес.

"У тебя впереди будет хорошая жизнь".

Он был в экстазе от предполагаемой возможности, которую он создал для этого ребенка.

"У тебя будет работа на всю оставшуюся жизнь, и благодаря тебе другие дети здесь смогут есть пшеничный хлеб и суп с мясом в течение следующих нескольких дней".

Рафия только внутренне смеялась, слушая его.

'Ложь'.

Пожертвования никогда не были прямо пропорциональны благосостоянию сирот, какие бы большие деньги он ни получал.

'У него будет еще один набитый карман'.

Директор будет продолжать жить таким образом.

Рафия просто молчала и обдумывала свои обстоятельства.

В своей первой жизни она была молода, когда все вокруг менялось, поэтому никогда ни о чем глубоко не задумывалась.

Однако теперь, когда ей выпал шанс пережить это во второй раз, Рафия могла объективно планировать свои действия, на шаг вперед.

Теперь перед ней встал вопрос.

Кто те люди, которые могли позволить себе выложить такую огромную сумму денег?

Несмотря на то, что он был окутан тайнами, Рафия могла предположить о Юрии две вещи.

Во-первых, он был богатым человеком. А во-вторых, раз он заплатил такую астрономическую сумму, значит, он определенно знал, кто такая Рафия.

Вдруг директор, шедший перед ней, остановился в своих шагах.

Он снова предупредил Рафию низким голосом.

"Он твой благодетель. Будь вежлива и всегда осторожна. Поняла?"

Казалось, он опасался, что Рафия устроит скандал, который может привести к расторжению спонсорского контракта.

Когда она подняла глаза, там стояла темно-коричневая карета, которая, должно быть, принадлежала Юрию.

Она была закрыта, без единого окна, как будто ее пассажир не хотел, чтобы его опознали.

Рафия решила отбросить мысли о Юрии.

'Сейчас важно...'

Сделав глубокий вдох и убедившись, что никто ничего не заметил, она быстро окинула взглядом окружающую обстановку.

"Лошадь стоит справа".

Это означало, что карета находится на правой стороне дороги, которая должна быть относительно широкой.

Широкая дорога была бы слишком невыгодна для меня".

Независимо от того, насколько уединенным или отдаленным было расположение приюта, он все равно находился под наблюдением директора.

Поэтому шанс, что ей помогут на главной дороге, был ничтожно мал.

'Мне нужно хорошо использовать это маленькое тело'.

Она должна была сделать себя как можно меньше и грязнее.

Потому что именно тогда вероятность быть пойманной была бы наименьшей.

Рафия сделала глубокий вдох, задержала его, затем закрыла глаза.

'Моя сила не исчезла, не так ли?'

Вчера, когда она собиралась с мыслями после принятия ванны, она оценила объем своих оставшихся сил.

Она еще не была достаточно взрослой, чтобы полностью активировать Путь Слова.

Однако, по мере того, как она медленно приспосабливала свое сознание к этому телу в настоящем, ей было интересно, появятся ли какие-либо признаки того, что печать на ее силе будет взломана.

Поэтому она проверила ее. К счастью, как она и предполагала, дверь в ее силу была открыта. Это была слабая золотая энергия, которую можно было использовать для управления речью и языком. Однако казалось, что свет может погаснуть в любую минуту.

На всякий случай она проверила его еще раз, но ничего не произошло.

'Этого все еще недостаточно'.

Она смогла бы использовать максимум три команды. После этого, очевидно, она сможет снова использовать свою силу только после длительного отдыха.

Рафия стала торжественной, размышляя.

Чем больше она использовала свою силу над словами, тем больше она страдала от внутренних повреждений. Сможет ли ее молодое тело выдержать эту боль?

Но как бы она ни думала об этом, другого выхода не было.

Сначала я должна убежать.

Туда, где они не смогут ее достать.

<http://tl.rulate.ru/book/73282/2019160>